

Когда Гуань Лин прибыл в отель, он открыл забронированный им номер и выключил свой мобильный телефон. Перед этим он позвонил своему помощнику, чтобы тот занялся его делами. Помощник мог сам обо всем позаботиться, и Гуань Лин почувствовал огромное облегчение, оставив общие дела на его усмотрение. Он также позвонил своему другу Хэ Нуаньяну, чтобы сообщить ему, что следующие два дня он будет отдыхать за городом, и что в течение этого времени его телефон будет отключен.

Хэ Нуаньян засмеялся и ответил:

- Ты снова собираешься кружить вокруг Шан Инжуна?

- Я совсем один, - правдиво ответил Гуань Лин.

Хэ Нуаньян помолчал несколько секунд, а затем осторожно спросил:

- То, что ты сказал раньше, правда?

Он подумал, что Гуань Лин просто пошутил, когда сказал, что отказывается от погони за Шан Инжуном.

- Это правда, - Гуань Лин рассмеялся, чувствуя себя очень беспомощным, - Это невероятно, не так ли?

- Кто в это поверит? - Хэ Нуаньян никогда ничего не говорил об отношениях между Гуань Лином и Шан Инжуном, он не поддерживал их, но и не выступал против.

Никто другой не мог вмешиваться в любовные дела, даже лучшие из братьев.

- Хех... - Гуань Лин усмехнулся, не опровергая его слов.

Хэ Нуаньян знал его много лет и прекрасно понимал его. Гуань Лин был из тех людей, которые могут действовать быстрее, чем говорить. Если он действительно хочет что-то сделать, он не будет проповедовать об этом, и иногда его сердце было настолько твердым, что его можно было сравнить с камнем. Однако его чувства к Шань Инжуну заставляли его бездействовать, из-за чего многие считали Гуань Лина прилипчивым любовником, который никак не может отпустить его.

Хэ Нуаньян с облегчением увидел, что Гуань Лин не стал ничего объяснять. Его дружба с Гуань Лином не была обычной, поэтому он быстро понял, что тот имел в виду.

Услышав по телефону нескрываемый вздох облегчения Хэ Нуаньяна, Гуань Лин улыбнулся еще более беспомощно:

- Ты, правда...

- Я чувствую облегчение за тебя, - серьезно ответил Хэ Нюаньян, не улыбаясь, - Ты был с ним десять лет, ты спал с ним десять лет, ты вкладывал в него свое сердце и душу в течение десяти лет, но он все еще не сделал ни шагу в ответ. Гуань Лин, я не думаю, что он должен заставлять себя отвечать на твои чувства, но я действительно считаю, что ты не можешь так продолжать. Если ты действительно влюблен, я ничего не скажу, но если между вами ничего не получится, как бы сильно ты его ни любил, я надеюсь, ты уйдешь. Я знаю, что ты не сможешь прожить всю жизнь в одиночку.

- Я знаю, - пожал плечами Гуань Лин, и хотя его сердце болело, он изо всех сил старался контролировать свои негативные эмоции. Он выдохнул и неторопливо сказал, - Вот почему я отстранился и теперь пытаюсь потихоньку привыкнуть к этому.

Хэ Нюаньян, казалось, почувствовал тяжесть в его голосе и сделал паузу на несколько секунд, прежде чем ответить:

- Хорошо, что ты в порядке.

***

Гуань Лин вернулся в город в воскресенье вечером. Когда он приехал домой, был уже час ночи, и он был измотан многочасовой дорогой, поэтому он поспешил принять душ и проспал до рассвета.

В эти дни ему уже не нужно было принимать снотворное.

Гуань Лин считал, что ситуация оказалась лучше, чем он думал. Когда он переживал о том, чтобы отказаться от Шан Инжуна, он даже не мог сомкнуть глаз ночью. Он никогда бы не подумал, что настанет день, когда он, кто не мог нормально спать без снотворного, сможет быстро попасть в страну снов, не принимая его.

Он подумал, что у него еще есть какая-то надежда на новую жизнь.

Он вошел в свой кабинет ровно в десять часов утра, а его помощник вошел с документами, чтобы проинформировать его о делах компании. 27-летний молодой человек был энергичен, хотя под глазами у него были явные темные круги.

- Опять работаешь сверхурочно? - Гуань Лин включил телефон и посмотрел на Ши Байяна.

Ши Байян молча кивнул. За последние несколько дней он под руководством нескольких начальников финансового отдела еще раз проверил таблицы активов дочерних компаний, чтобы выяснить, где кроется ошибка в несколько сотен тысяч долларов.

- Ты должен знать, когда отдыхать... - Гуань Лин был хорошим начальником и всегда брал с собой Ши Байяна, как ученика.

Ши Байян был способным, но не очень амбициозным. Он не аплодировал, когда кто-то забирался к нему на спину, но и не стоял на пути чьего-то будущего.

Гуань Лин привел Ши Байяна, чтобы тот занял его место. Компания Ли Цина в ближайшие несколько лет расширит сферу своей деятельности, когда станет стабильной, и ему понадобится правая рука, такая как Ши Байян, чтобы заменить его.

Хотя Гуань Лин никогда не говорил об этом, Ши Байян всегда следовал за ним с тех пор, как он окончил университет, и, естественно, знал его намерения. Он очень старался, иногда даже боялся не оправдать ожиданий Гуань Лина.

- Все в порядке, просто не спал всю ночь, - Ши Байян достал отчет и отдал его Гуань Лину.

Когда они закончили обсуждение, был уже полдень. Гуань Лин вышел и повел своих способных подчиненных поехать в ближайший ресторан в качестве награды за их тяжелую работу.

В ресторане они смеялись и шумели, а Гуань Лин, естественно, вел себя как хороший начальник.

- После еды вы пойдете домой и приведете себя в порядок. Оставьте все на завтра. Идите домой и немного поспите. Сяо Вэнь и Сяо Цин, девочки, слушайте меня внимательно. Я не собираюсь давать вам отпуск только для того, чтобы вы ходили по магазинам, я хочу, чтобы вы пошли домой и хорошо выспались. Выспитесь, а потом попросите у меня отпуск для шопинга, я одобрю.

Единственные два золотых цветка в финансовом отделе, Сяо Вэнь и Сяо Цин, затряслись от смеха и многократно кивнули, говоря, что они никогда не подведут ожиданий своего руководителя и что завтра, после хорошего сна, они придут в компанию, чтобы взять отпуск на шопинг.

Все они ели и пили досыта, после чего удовлетворенно удалились.

Когда они пришли на стоянку, Гуань Лин увидел Шан Инжуна, которого не видел уже несколько дней. Все подчиненные Гуань Лина, естественно, знали Шань Инжуна. Они с улыбкой поприветствовали его, а затем разъехались. Даже Ши Байян, который изначально был в машине Гуань Лина, предусмотрительно втиснулся в машину другого коллеги.

Увидев, как его подчиненные разбегаются, Гуань Лин весело покачал головой. Затем он направился к Шан Инжуну, который разговаривал со своими людьми, но, увидев, что они собираются войти в ресторан, засомневался и не последовал за ними.

Он сел в свою машину и уже собирался сдавать назад, когда увидел, что Шан Инжун повернул голову и огляделся, как будто ища кого-то, а затем остановился, когда его взгляд упал на машину Гуань Лина.

Гуань Линь дал задний ход и опустил окно. Затем он улыбнулся Шан Инжуну, махнул рукой и уехал.

В прошлом Гуань Лин последовал бы за ним без малейших колебаний. Но сейчас это уже не имело смысла, и он был не в том расположении духа, что раньше. Он не хотел разговаривать с Инжуном и больше не желал его любви. Шан Инжун ему больше не начальник, так что он не мог даже польстить ему, так какой смысл следовать за ним?

Конечно, невозможно было совсем не встречаться друг с другом в будущем, как невозможно было и превратиться во врагов. Если Шан Инжун хочет относиться к нему как к обычному другу, Гуань Лин был готов принять это.

В деловом кругу у зрелых людей было не принято открыто разрывать отношения с кем-то. Гуань Лин сказал себе, что он не из тех людей, которые ведут себя беспорядочно. Он был из тех, кто улыбается, как весенний ветерок, когда видит ненавистного ему человека. Хотя он и потерпел неудачу в погоне за кем-то, он не мог потерять свои манеры.

Гуань Лин поехал обратно в компанию. К счастью, он ненадолго застрял в пробке, а несколько его подчиненных уже уехали домой, поэтому никто не спросил его, почему он так быстро вернулся.

Однако Ши Байян все еще доделывал последние штрихи. Этот молодой человек, серьезно и ответственно относившийся к своей работе, всегда уважал Гуань Лина. Увидев его, он просто сказал:

- Менеджер, вы вернулись. Я подожду, пока закончится ваша смена, прежде чем уйти.

Гуань Лин посмотрел на часы. Было уже три часа дня, до пяти оставалось еще довольно много времени, поэтому он кивнул и сказал:

- Когда закончишь, приляг на диван и отдохни немного. Я позвоню тебе после работы.

Он вошел в свой кабинет и позвонил Ли Цину, чтобы назначить встречу, затем он составил финансовые отчеты, которые ему нужно было обсудить с боссом.

Еще одна неделя прошла быстро. Гуань Лин больше не получал звонков от Шан Инжуна, но некоторые из их общих друзей звонили и спрашивали Гуань Лина, не случилось ли между ними чего-нибудь.

Эти люди называли себя их общими друзьями, но на самом деле их можно было считать только друзьями Шан Инжуна. В конце концов, Шан Инжун был боссом нескольких компаний, а Гуань Лин - всего лишь финансовым менеджером небольшой компании. Если Шан Инжуна они считали Чэньлуном (драконом императора), то Гуань Лин в их глазах был Цзяолуном (драконом наводнения). Хотя он был намного сильнее других слабых животных, он все-таки не был Лонгом (драконом).

Некоторые звонки были любопытными, а некоторые - насмешливыми. Ведь некоторые уже знали, что Чэн Бинь живет в доме Шан Инжуна. Они знали, и через некоторое время об этом узнают все.

Наконец, сочувствие и сплетни, которых так ждал Гуань Лин, появились.

- Между нами все хорошо, просто я больше не беспокою его... - беспомощно сказал Гуань Лин, получив телефонный звонок от насмешливого генерального директора, и сказал, - Вы также знаете, что это я преследовал его. Между нами действительно ничего нет, кроме того, что я пристаю к нему. Господин Хан, я разочарован в любви, так что не подливайте масла в огонь.

- Это правда, что господин Шан наконец-то отверг вас? - господин Хан не собирался его отпускать.

Что он имел в виду, говоря «наконец-то», знал ли он, насколько обидными были эти слова? Гуань Лин ничего не мог поделать с этими начальниками, которые пытались над ним посмеяться. Он мог только улыбнуться и сказать:

- Нет, я не противник господина Чэня, понимаете? Да ладно, дайте мне передохнуть...

Господин Хан всегда смотрел свысока на изящную осанку и манеры Гуань Лина. Очевидно, он был просто маленьким человеком, который не мог ничего сделать рядом с Шан Инжуном, но его поведение не было ни скромным, ни властным. Теперь, когда от него наконец-то отмахнулись, господин Хан был в хорошем настроении. Он вздохнул в спокойном настроении и продолжил язвительно высмеивать Гуань Лина, после чего повесил трубку.

Он положил телефон и с триумфом сказал своей секретарше:

- Даже если любовь господина Шана к мужчинам нельзя изменить, он не может хотеть Гуань Лина. Кем себя возомнил Гуань Лин? Он думает, что такой преследователь, как он, может забраться на такое большое дерево, как господин Шан? Даже если сказать ему, что он не нравится господину Шану, он все равно будет приставать к нему. Даже маленькая девочка из семьи Шан не может его терпеть, неужели он думает, что сможет понравиться другим людям?

Естественно, Гуань Лин не думал, что его любят другие.

Новость о том, что Шан Инжун окончательно отверг его, дошла до компании. Он, тихий гей, стал популярным среди своих коллег. Когда Ли Цин проводил совещание, его окружали по меньшей мере пять других менеджеров той же компании и допрашивали снова и снова.

Гуань Лину захотелось умереть, и он пожалел, что не может написать на своем лице слово «влюбленный», чтобы напомнить тем, кто наблюдает за шоу, обратить внимание на его настроение - хотя он уже успел подправить свое настроение перед суматохой, он действительно страдал от любви, ясно?

Спустя еще неделю или две в центре внимания оказался богатый бизнесмен, которого зарезали несколько его любовниц. Гуань Лин, наконец, выжил в тяжелых условиях, и люди больше не задавали ему вопросов и не подвергали насмешкам.

Только после этого Гуань Лин успокоился и понял, что, кроме встречи на парковке ресторана в тот день, они с Шан Инжуном не виделись больше двух месяцев.

Гуань Лин был так занят своим разбитым сердцем, что даже не мог позаботиться о своих сексуальных потребностях. Он научился игнорировать естественное явление, называемое утренней эрекцией. Подсчитав дни, он обнаружил, что последний раз ложился в постель с Шан Инжуном уже два месяца назад. С того дня он даже не дробил, он был достаточно чист, чтобы стать настоящим монахом.

Гуань Лин не был настроен снова влюбляться. Честно говоря, он был влюблен в Шан Инжуна четыре года, с тех пор как поступил в университет, а затем преследовал его десять лет. Он любил кого-то всерьез четырнадцать лет. Четырнадцать лет, а не четырнадцать дней. А это значит, что нельзя разлюбить только потому, что ты так сказал, или забыть только потому, что ты хотел забыть.

Гуань Лин знал, что ему еще нужно много времени, чтобы адаптироваться. Он еще не мог принять других людей, поэтому мог только не торопиться.

Гуань Лин время от времени заходил в дом Хэ Нюаньяна, чтобы поесть. В этот день, когда он шел за Ли Цином, Хэ Нюаньян за обеденным столом как-то странно спросил Гуань Лина:

- У тебя хорошие отношения с госпожой Шан?

- А? Что? - Гуань Лин был слегка ошарашен. Хорошие? Это даже нельзя было назвать отношениями.

- Я вчера ходил в дом Ли с Ли Цином на день рождения его второго дяди. Она спросила меня о тебе и попросила передать тебе привет от ее имени.

Ли Цин происходил из большой семьи. Его старший дядя был нынешним главой клана, а

второй и третий дяди жили в родовом доме со своими семьями. Родители Ли Цина рано умерли в автокатастрофе. Сам Ли Цин нашел себе мужчину и уже давно покинул клан, чтобы создать свою собственную семью. Но семья Ли не была слишком щепетильным кланом, поэтому они не разорвали с Ли Цином отношения только потому, что у него были отношения с женщиной. Ему все равно сказали бы вернуться, если бы что-то случилось дома.

Его второй дядя мог пригласить на свой банкет многих людей, и присутствие госпожи Шан не было удивительным.

Услышав об этом, у Гуань Лина разболелась голова. Он уже достаточно наслушался насмешек и утешений за последние несколько недель, поэтому он махнул рукой и бесстрастно сказал:

- Наверное, это потому, что ее сын якобы бросил меня, поэтому она не может позвонить. Просто помоги мне вернуть приветствие, когда встретишь ее в следующий раз.

Госпожа Шан действительно была умным человеком. Если бы она позвонила, то, учитывая их безразличные отношения, ее целью было бы не утешить его, а высмеять. Она поручила кому-то поприветствовать его, причем поручила это его близкому другу, так что могло показаться, что она его утешает.

Гуань Лин всегда был впечатлен этой дамой. Он никогда не понимал, почему Шан Фэйхун, которая при виде него закатывала глаза, не могла даже изобразить вежливость, как ее мать. Что ж, она тоже была по-своему удивительна. Из-за ее явного отвращения Шан Инжун всегда относился к нему плохо, иногда даже менее любезно, чем к своим подчиненным.

Гуань Лин съел за столом много еды, и было видно, что у него хороший аппетит. Хэ Нюаньян улыбался и говорил:

- Когда будешь готов, попробуй встречаться с кем-нибудь еще. Хотя хороших мужчин не так уж и много, но они есть.

Внешность Гуань Лина на самом деле была неплохой. Черты его лица были несколько заурядными, его нос был не очень прямым, но и не приплюснутым, глаза не слишком большими, но и не маленькими, но четко очерченные брови и полные губы придавали ему неописуемый шарм.

Кроме того, он был способным и приятным человеком, целеустремленным и настойчивым, с мягким характером и отличными навыками ведения домашнего хозяйства. Хэ Нюаньян чувствовал, что как только Гуань Лин начнет ходить на свидания, ему не придется беспокоиться о поиске хорошего партнера.

Но Гуань Лин по-прежнему считал, что людям необходимо чувство судьбы. Некоторые люди могли найти спутника на всю жизнь, не прилагая особых усилий, но он просто не мог этого сделать, как бы ни старался. После всех этих лет он все еще чувствовал разочарование из-за

своих чувств.

Поэтому он сказал Хэ Нуаньяну:

- Все-таки лучше не торопиться.

Хэ Ньюаньян кивнул и согласился. В этом деле не стоит торопиться. Все придет тогда, когда должно прийти, не так ли?

Гуань Лин день за днем корректировал свое мышление. Процесс был действительно мучительным, но он привык к нему. После десяти лет бесконечного преследования он давно свыкся с подобными душераздирающими мучениями. Теперь ему просто нужно было полностью избавиться от своей зависимости от Шан Инжуна и перестать искать этого человека, который приносил ему только массу негативных эмоций. На самом деле, если сдерживать сиюминутные порывы, то потом будет намного легче.

Кроме того, его любовь к Шан Инжуну была заморожена в лед, и этот лед уже никогда не растает. Он больше не думает о том, чтобы заполучить этого человека, и так будет еще долгое время.

Шанг Инжун превратился в воздух. Он стал бесполезным существованием в повседневной жизни, о котором никто никогда не вспомнит, если не обратит на него внимания.

***

Погода становилась все жарче, и скоро весенняя одежда перестала быть пригодной для носки. Поэтому Гуань Лин отпросился с работы и поехал в магазин своего друга Мэн Тао, чтобы купить летнюю одежду.

Мэн Тао сказал ему по телефону, что даст ему новые модели, как только он войдет, поэтому Гуань Лин не удивился, когда тот попытался прямо с порога всучить ему одежду.

- Иди примерь.

Гуань Лин не взял одежду в руки, а посмотрел на узоры и сказал:

- Ты не знаешь мой размер, просто посмотри...

Он присмотрел несколько похожих изделий и позволил Мэн Тао пробить чек. Мэн Тао передал его кассиру и принялся болтать с ним:

- Это совпадение, что ты пришел, потому что шеф Шан тоже придет после встречи.

- А? - Гуань Лин не ожидал, что он тоже придет. Он поднял брови и достал из бумажника свою кредитную карту.

- Что, не хочешь посмотреть? - Мэн Тао прикусил губу и улыбнулся.

После того, как его снова стали дразнить, Гуань Лин беспомощно рассмеялся и сказал:

- Вы все не можете видеть, что мне лучше, не так ли? Я уже отпустил его и решил найти другую весну, так что не смейся надо мной, и не смейся над тем, что господин Шан теперь с кем-то другим. Вы всегда шутите обо мне и о нем, не боитесь задеть чувства пары*?

(ПП: □□ ; сленг для гомосексуальной мужской пары)

Затем он протянул свою карточку кассиру и сказал Мэн Тао:

- Я больше не хочу с тобой разговаривать. У меня назначена встреча.

Мэн Тао моргнул и весело улыбнулся:

- Свидание?

Чтобы избавиться от него, а также чтобы избавиться от предстоящего Шан Инжуна, Гуань Лин радостно кивнул:

- Свидание. Зачем мне еще покупать новую одежду?

- Хаха, - рассмеялся Мэн Тао, и пока Гуань Лин размышлял о том, почему эти слова так его рассмешили, Мэн Тао посмотрел ему за спину и сказал, - Господин Шан, теперь вы можете быть уверены, у нас есть новый партнер для господина Гуаня.

Гуань Лин внезапно напрягся. Он повернул голову и увидел знакомого высокого мужчину с холодным лицом, стоявшего позади него.

- Инжун... - Гуань Лин снова взял на себя инициативу поприветствовать его, мягко улыбаясь, но его улыбка была немного отстраненной.

Казалось, он не знал, что, хотя его улыбающееся лицо осталось прежним, оно все же сильно отличалось от прежнего. Мэн Тао мог ясно видеть со стороны. Глаза Гуань Лина уже не были такими яркими, как раньше, когда он смотрел на Шан Инжуна, а нейтральная улыбка была

такой же, как он улыбался ему самому.

Мэн Тао, увидев разницу, вдруг почувствовал себя по-другому. Только тогда он поверил, что Гуань Лин действительно отказался от Шан Инжуна.

В этот момент одежда, которую он купил, была упакована. Гуань Лин взял сумку и собрался уходить. Когда Шан Инжун увидел, что он взял сумку, он небрежно сказал:

- Когда ты освободишься? Давай поужинаем вместе.

Гуань Лин не понимал, почему Шан Инжун пригласил его. Он никогда не делал этого раньше. Он чувствовал себя беспомощным, но чтобы не позорить его, он мог только покладисто сказать:

- Я попробую выкроить немного времени. На этой неделе я должен работать сверхурочно, у меня не так много свободного времени...

Он искренне относился к Шан Инжуну как к сокровищу, заботился о нем, как о ребенке, хотя Шан Инжун был старше его на несколько месяцев. Даже если он больше не заботился о нем, Гуань Лин не мог быть холоден с ним. Поэтому он солгал и сказал:

- Я позвоню тебе, когда у меня будет время, хорошо?

Улыбка тронула уголок рта Шан Инжуна, но он ничего не сказал.

Гуань Лин улыбнулся ему и уже собирался попрощаться, когда Шан Инжун сказал ему:

- Подожди, я отвезу тебя.

Гуань Лин покачал головой:

- Я приехал сюда на машине.

У него больше не было никаких отношений с Шан Инжуном, и он не хотел ехать в машине, которую вел его водитель. Но, тем не менее, он действительно приехал сюда на машине.

Гуань Лин только сел в свою машину, как у него зазвонил телефон. Он на мгновение приостановился, чтобы пристегнуть ремень безопасности, а затем взял трубку. Как он и ожидал, это действительно был Шан Инжун.

«Чего он хочет?» - беспомощно подумал Гуань Лин, но все же ответил на звонок.

- Инжун, что случилось? - Гуань Лин надел наушники блютуз, чтобы поговорить с ним, пока сдавал задним ходом.

- Ты не приходил в последнее время, - негромко сказал Шан Инжун по телефону.

- А... - Гуань Лин был озадачен. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять смысл слов Шан Инжуна, - Разве не ты просил меня не приходить?

Наступила тишина. Спустя несколько секунд Шан Инжун спокойно сказал:

- Чэн Бинь заболел, поэтому домработница приходила позаботиться о нем, а диетолог готовил ему еду три раза в день.

Это было объяснение? Через три месяца? После того, как он потерял свое сердце?

Гуань Лин не мог ни плакать, ни смеяться, но ему очень не хотелось рассказывать о своих чувствах Шан Инжуну. В прошлом Шан Инжуну было все равно, но сейчас он объяснял все так, как будто это было естественно, заставляя Гуань Лина чувствовать себя избранным.

- Правда? - Гуань Лин ответил с улыбкой, но он не собирался углубляться в эту тему. Было ли это объяснением или нет, его это не касалось.

- Ты придешь завтра утром? - Шан Инжун, видимо, решил, что он достаточно хорошо объяснил, и спросил как само собой разумеющееся.

Что это значит? Прийти после всего этого? В качестве кого? Как третья сторона?

Гуань Лин чувствовал себя очень беспомощным. У него не было другого выбора, кроме как остановиться и сосредоточиться на разговоре с человеком по телефону.

- Инжун, я думаю, что мне нужно кое-что прояснить для тебя...

Шан Инжун не был бесчувственным человеком. Иначе он не смог бы управлять такой крупной группой компаний.

- Что ты хочешь сказать? Если речь идет о Чэн Бине, то он просто друг.

Просто друг, но он может жить в твоём доме. Как назвать того, кто сопровождает тебя в постели, но не может жить в твоём доме? Гуань Лин выругался в сердцах, это был настоящий ад, но ему пришлось смириться:

- Ладно, он просто друг, я тебе верю...

Он сказал это серьезно, как будто действительно верил в это. Затем он перевел разговор в другое русло и сказал то, что действительно хотел сказать:

- Инжун, я уверен, что ты слышал, что говорили другие люди за последние несколько месяцев. Думаю, я должен сказать тебе это сам: независимо от того, что ты думаешь о Чэне, будь то друг или человек, который тебе нравится, я думаю, что это хорошо, что ты счастлив. Кроме того, я действительно перестал преследовать вас, господин Шан, и мне нужно начать все сначала.

Закончив говорить, он глубоко и тихо вздохнул, ожидая, пока собеседник заговорит.

Слова Шан Инжуна не дали ему почувствовать, что все может продолжаться. Чэн Бинь был лишь последним фитилем, который выжиг последний клочок его настойчивости по отношению к Шан Инжуну. В конце концов, это не имело никакого отношения к тому, был Чэн Бинь с Шан Инжуном или нет. Он просто использовал имя Чэн Биня, чтобы отказаться от последней капли настойчивости и прекратить безответное преследование.

После более чем десяти лет любви и десяти лет преследования он наконец-то встретился лицом к лицу с человеком, на которого всегда равнялся. В одно мгновение, даже после почти трехмесячной ремиссии, Гуань Лину все еще хотелось плакать. Ему пришлось отказаться от человека, которого он любил более десяти лет, потому что тот не любил его.

Он не мог просить об этом. Это всего лишь три слова, но они могут сделать человека несчастным.

Гуань Лин сдержал слезы, которые вот-вот должны были хлынуть из его глаз. Он моргнул и попытался перетерпеть.

По телефону Шан Инжун долго молчал, а потом сказал:

- Давай поговорим лично. В восемь часов вечера в отеле «Lee Gardens».

Гуань Лин рассмеялся и прекратил телефонный звонок. Он покачал головой и отбросил телефон в сторону. Лучше держать дистанцию.

То, что он сейчас сказал, можно считать последним проявлением слабости по отношению к Шан Инжуну. Он тоже был мужчиной, он не мог вечно унижаться. Он больше не был человеком, которого устраивала только односторонняя любовь к Шан Инжуну. Он также не мог больше терпеть его безразличие, лишенное даже малейшей теплоты.

<http://bllate.org/book/13612/1207293>